

Подошёл Цэн Жань с ноутбуком. Сюй Аньцяо попросил ассистента освободить комнату отдыха, и они направились туда. Комната отдыха была небольшой, посередине стоял большой диван, по бокам которого находились два кресла. Сюй Аньцяо усадил Цао Е и Лян Сычжэ на диван, а они с Цэн Жанем разместились в креслах. Цао Юйнин примостился рядом с Цао Е, не переставая поглядывать на Лян Сычжэ. Когда Цао Е загоразивал обзор, он наклонился вперёд и вытягивал шею, чтобы не терять из виду предмет обожания. Цао Е, беседовавший с Цэн Жанем о ходе съёмок, заметил, что Цао Юйнин ведёт себя странно — его взгляд как будто приклеился к Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ тем временем просматривал план съёмок, оставленный Сюй Аньцяо на столе. Расстояние между ним и Цао Е было довольно большим: они не касались друг друга, но для третьего человека места уже не хватало.

Цао Е взглянул на Цао Юйнина, но ничего не сказал. В его возрасте он тоже не мог оторвать взгляд от Лян Сычжэ, считая того невероятно красивым. Родители Цао Е были деятелями искусства, с детства он видел множество красивых людей, но Лян Сычжэ был особенным. Он до сих пор помнил их первую встречу, когда Чжэн Инь представил их друг другу. Лян Сычжэ медленно шёл из тёмного зала на свет, приближаясь к нему, черты его лица постепенно становились всё чётче, и в этот момент Цао Е застыл, понимая, что чувствует изумление.

Цэн Жань поставил ноутбук на журнальный столик перед ними:

— Сычжэ, тоже посмотри. Сцена сложная, это кульминация всего фильма.

Цао Е наклонился вперёд, за край экрана подвинул ноутбук вперёд и подтолкнул к Лян Сычжэ. Он тоже наклонился, и они вместе посмотрели на 3D-модель на экране. Цэн Жань объяснял расположение камер и изменения в сцене, Цао Е слушал и задавал вопросы, а Лян Сычжэ почти всё время молчал, слушая их разговор. Он заметил, что Цао Е за эти годы сильно повзрослел, вопросы он задавал со знанием дела. Было видно, что он серьёзно относится к этому проекту. Цэн Жань выглядел довольным, однако понял, что не может донести суть. Подойдя к журнальному столику, он присел на корточки, взял мышшь и перемотал видео с 3D-моделью вперёд.

— Сядь сюда, — Цао Е подвинулся к Лян Сычжэ, освободив место для Цэн Жана и тот уселся между Цао Е и Цао Юйнином. На диване стало тесно. Цао Е снова подвинулся к Лян Сычжэ. Теперь они совсем прижались друг к другу — плечо к плечу, нога к ноге. Цао Е почувствовал неловкость. Рядом с Цэн Жанем такого не было, но рядом с Лян Сычжэ ему стало не по себе. Он подумал, что они уже давно не сидели так близко. Раньше они, не смущаясь, спали на одной кровати и не думали, что в этом есть что-то плохое, а сейчас даже сидеть слишком близко было неловко. Иногда он думал, что их прежние конфликты были не так уж и важны, но, видимо, с какого-то момента, хотя никто и не объявлял о разрыве, между ними возникла странная дистанция, и эта дистанция была значительной.

Цэн Жань закончил объяснения и немного неуверенно заговорил о дополнительных инвестициях. Рассказывая о съёмках, он был красноречив, но теперь смутился, и наконец неуверенно затронул эту тему.

Видя, что Цэн Жань никак не доберётся до сути, Сюй Аньцяо заволновался и собрался вмешаться, но Цао Е закрыл ноутбук, улыбнулся Цэн Жаню и сказал:

— Я понял. Фильму нужны дополнительные инвестиции, возможно, придётся потратить больше, чем планировалось, да?

Цэн Жань натянуто улыбнулся:

— Да. — Раньше он работал в независимом кино и не привык прямо просить деньги у инвесторов.

— Нет проблем, — сказал Цао Е. — Я в курсе ситуации со съёмками, пусть Сюй Аньцяо свяжется со мной по поводу финансирования.

Цэн Жань с облегчением кивнул.

Лян Сычжэ улыбнулся:

— Впервые вижу такого сговорчивого инвестора.

Цэн Жань редко заступался за Цао Е, но тут подал голос:

— Luomeng отличается от других инвесторов.

Лян Сычжэ всё ещё улыбался:

— Для фильма это хорошо, но, если вы будете так щедры со всеми, не разорится ли компания?

Цао Е повернул голову и посмотрел на него:

— А кто сказал, что каждый фильм получает такие инвестиции?

— А?

Дело было решено, места было мало, Цао Е встал с дивана:

— Если бы киноимператор Лян не выручил нас в последний момент, я бы не был так щедр.

Лян Сычжэ поднял голову и улыбнулся:

— О, это честь для меня.

Цао Е вышел из комнаты отдыха, и Цао Юйнин, от скуки чуть не потерявший сознание, подался следом. Цао Е услышал, как Цао Юйнин тихонько окликнул его сзади:

— Брат!

Он обернулся, и Цао Юйнин прошептал:

— Ужин!

Цао Е понял, что тот хочет пригласить на ужин Лян Сычжэ, чтобы поближе познакомиться со своим кумиром. Это было несложно — Цао Е хорошо знал Сюй Аньцяо и Цэн Жаня, и раньше, приезжая в съёмочную группу, они иногда вместе обедали, но...

Цао Юйнин снова позвал его:

— Брат, — и тихо добавил: — Пожалуйста!

Цао Е подумал, что раньше он не замечал за ним такой сильной любви к Лян Сычжэ. Цао Юйнин не переставая повторял: «Брат, брат!», ни на секунду не умолкая, и это ужасно раздражало.

Цэн Жань и Сюй Аньцяо отстали, обсуждая план досъёмки. В это время Лян Сычжэ вышел из комнаты отдыха. Цао Е замедлил шаг, подождал, пока Лян Сычжэ догонит его, и, повернувшись, спросил:

— Какие-то съёмки запланированы на сегодняшний вечер?

— Да, — Лян Сычжэ посмотрел на него и улыбнулся. — Что, собираешься пригласить меня на ужин?

Цао Е тоже улыбнулся:

— Если есть съёмки, то забудь об этом.

Сидевший рядом Цао Юйнин расстроился и дёрнул Цао Е за рукав, выражая недовольство. Цао Е бросил на него взгляд «Хватит». Видя, что Цао Е не шутит, Цао Юйнин перестал надоедать и разочарованно пошёл вперёд, больше не называя его братом.

Успокоившись, Цао Е почувствовал неловкость. В молодости он ненавидел, когда ему портили настроение, а он только что, кажется, основательно испортил настроение Цао Юйнину. Преследование кумиров — это же не преступление... К тому же, это Лян Сычжэ, значит, вкус у Цао Юйнина, по крайней мере, не испорчен, не так ли? Эта мысль пришла Цао Е в голову, и он тут же посчитал её абсурдной. В машине Цао Юйнин был мрачен, сидел, уткнувшись в телефон, и молчал. Цао Е закрыл дверь, пристегнулся, посмотрел на него и, смягчившись, сказал:

— Ты же слышал, у Лян Сычжэ сегодня ночные съёмки, нельзя мешать съёмочной группе. В другой раз, ладно?

— Но я скоро уезжаю, — обиженно отвернулся Цао Юйнин, глядя в окно.

— Куда?

— В университет, в Манчестер!

— Так быстро? До конца каникул ещё далеко.

— Там дела, — Цао Юйнин больше не хотел говорить.

— Что ж. — Цао Е завёл машину, но не тронулся с места, постучал пальцем по рулю, без энтузиазма сказав: — Подождём здесь, пока он закончит съёмки, и пригласим на поздний ужин?

Услышав иронию в его голосе, Цао Юйнин ещё больше расстроился. На Цао Е нельзя было положиться, значит, придётся рассчитывать только на себя. Он открыл дверь, бросив:

— Подожди меня немного, — выскочил из машины и быстро куда-то побежал.

Цао Е, повернувшись к окну, смотрел, как Цао Юйнин подбежал к Лян Сычжэ, остановился перед ним и заговорил. Было далеко, Цао Е не видел выражения лица Лян Сычжэ, он только видел, что Лян Сычжэ наклонился, глядя на стоящего перед ним Цао Юйнина, который был ниже его на полголовы. Несколько человек, провожавших Цао Е, стоя неподалёку, обсуждали план ночных съёмок. Увидев, как Цао Юйнин внезапно вышел из машины и побежал к Лян Сычжэ, они удивлённо прервали разговор. Цао Юйнин стоял перед Лян Сычжэ, глядя прямо на него, и спрашивал:

— Сычжэ-гэ, можно добавить тебя в WeChat?

Все остальные тут же забеспокоились. Этот паренёк был так бестактен, что всем стало неловко. Но это был не обычный поклонник, а двоюродный брат Цао Е, так что Лян Сычжэ было трудно отказать ему.

Но Лян Сычжэ не выказав замешательства, посмотрел на него несколько секунд и сказал:

— Спроси у брата, у меня с собой нет телефона.

Цао Юйнин чувствуя себя самым смелым человеком в мире, уточнил:

— А ты добавишь меня?

— Да, — улыбнулся Лян Сычжэ. — Добавишь меня — напиши, что ты его двоюродный брат.

— Хорошо. — Цао Юйнин, выполнив задачу, радостно подпрыгивая, побежал обратно к машине Цао Е.

— Теперь можем ехать? — Цао Е повернулся к вновь оживлённому Цао Юйнину и рассеянно спросил:

— Куда ты убежал?

— Я просил у Лян Сычжэ WeChat! — Цао Юйнин пристегнулся ремнём безопасности, сияя от радости, словно не он только что сидел тут мрачнее тучи.

— О, молодец... — Цао Е, тронувшись с места, небрежно поинтересовался: — Ты так рад, он дал тебе номер?

— Он сказал спросить у тебя, он согласился! — Цао Юйнин нетерпеливо достал телефон. — Брат, дай мне WeChat Лян Сычжэ!

Цао Е немного помолчав, улыбнулся:

— Но у меня нет его WeChat'a.

Цао Юйнин резко повернулся к нему. Цао Е смотрел вперёд, но спиной чувствовал его недоверчивый взгляд, думая, что Лян Сычжэ неплохо пошутил. Что он имел в виду? Они не добавляли друг друга в WeChat, кому об этом знать, как не Лян Сычжэ?

«Тебя разыграли, малыш», — мысленно сказал Цао Е Цао Юйнину, но не стал разоблачать Лян Сычжэ. В следующую секунду Цао Юйнин выместил свою злость на нём: отвернувшись, он начал тихо ругаться:

— Что с тобой не так? Ты же генеральный директор Luomeng...

Эй, почему ты винишь не Лян Сычжэ, а меня? Лян Сычжэ действительно убил двух зайцев одним выстрелом. Цао Е улыбнулся:

— Нигде не написано, что у генерального директора Luomeng должен быть WeChat Лян Сычжэ.

— Он же твой партнёр! — не сдавался Цао Юйнин. Он умоляюще посмотрел на него: — У тебя нет, но у Сюй Аньцяо точно есть! Цэн Жань — режиссёр, у него тоже наверняка есть! Брат, спроси у них...

— Он сказал спросить у меня, а не у других... — Цао Е безразлично отмахнулся. У него было сто способов получить WeChat Лян Сычжэ. Это было легко, но он до сих пор не добавил его, и сам не мог сказать почему. Возможно, не было особой нужды добавлять друг друга. Даже если добавить, вряд ли им будет о чём поговорить. Зачем в списке контактов ещё один лишний номер? Наверное, так думали они оба.

— Ты совсем нехороший! — закричал на него Цао Юйнин.

Цао Е улыбнулся и невинно сказал:

— Но у меня правда нет его WeChat'a. Честно.

Цао Юйнин игнорируя его, дулся, глядя в окно. Они вернулись в город к восьми вечера, попав в час пик, дороги были ужасно забиты. Пробка раздражала, и Цао Е пожалел, что не вызвал водителя. До компании оставалось ещё две улицы, когда Цао Юйнин, молчавший всю дорогу, вдруг сказал:

— Брат, я выйду.

— Сейчас?

— Да, сегодня встреча однокурсников.

— Получается, если бы ты ужинал с Лян Сычжэ, не пошёл бы на встречу однокурсников? — Цао Е посмотрел на него, но не стал спорить. — Выйдешь здесь?

— Да, брат... — Цао Юйнин запнулся.

— Нет денег? — Цао Е припарковался у обочины, не дав ему договорить. В этот момент у него зазвонил телефон.

— Как ты догадался? — преувеличенно обрадовался Цао Юйнин. — Ты просто волшебник, брат!

«Потому что я сам так делал раньше...», — подумал Цао Е, протянул ему кошелёк и взял трубку. Звонил Цао Сюянь, спрашивал о последних делах Цао Юйнина в компании. Цао Юйнин вытащил из кошелька Цао Е карту и собрался выходить, но Цао Е удержал его за руку.

— Твой отец! — сказал он Цао Юйнину одними губами, и тот послушно сел.

— Днём я возил его на съёмки, обсуждали новые сцены и дополнительные инвестиции. Да, он видел Лян Сычжэ, он тут, рядом со мной, пусть сам всё расскажет... — Он передал телефон Цао Юйнину, который что-то промычал в телефон, что-то пообещал и повесил трубку. Вернув телефон и кошелёк Цао Е, Цао Юйнин открыл дверь и вышел:

— Брат, я пошёл. Если отец ещё позвонит, прикрой меня!

Он торопился, боясь, что Цао Е опять его остановит. Цао Е, почувствовав неладное, заглянул в кошелёк — Цао Юйнин взял его кредитную карту с самым большим лимитом. Маленький негодник! Подняв голову, он увидел, как Цао Юйнин, добежав до обочины, махнул ему картой, заискивающе улыбаясь. Ладно, пусть забирает... Цао Е снял машину с тормоза и догнал его. Цао Юйнин, увидев, что его догнали, бросился бежать, заставив Цао Е рассмеяться.

— Эй, смотри за машинами, — высунувшись в окно, крикнул он Цао Юйнину, улыбнулся и, нажав на газ, влился в поток машин.

Вернувшись в клуб компании поужинать, он встретил там Чэн Дуаня. Увидев его, тот призывно помахал рукой. Цао Е подошёл и сел напротив:

— Сегодня нет никаких встреч?

— Нет. Если хочешь выпить, могу составить компанию, — сказал Чэн Дуань, не отрываясь от еды.

— О, значит, пить со мной считается деловой встречей, — пошутил Цао Е.

— Ха, нет-нет, пить с тобой — это просто пить, — смеясь, оправдывался Чэн Дуань. — Выпьем?

— Давай, немного, — сказал Цао Е.

Чэн Дуань позвал официанта, заказал бутылку красного вина и налил Цао Е половину бокала:

— Подойдёт? Твоя способность пить... В группе читал, ты днём был на съёмках, обсуждал

изменения? Лично катался из-за такой мелочи?

— Заодно хотел посмотреть, как идут съёмки... — Цао Е пригубил вино. Подумав, он понял, что Цэн Жань мог отправить видео моделирования по почте, не обязательно было тратить несколько часов на поездку на съёмки. Теперь он удивлялся, что был так отзывчив к просьбе Цао Юйнина...

— Ну и как там с досъёмками? Лян Сычжэ хорошо сработался с группой?

— Ты же видел, Сюй Аньцяо постоянно выкладывает фотографии в группу. Цэн Жань поддерживает его, этим двоим только остаётся открыто заявить, что они без ума от Лян Сычжэ, как там может быть плохое взаимодействие?

Чэн Дуань рассмеялся:

— Я видел сообщения в группе, но ты съездил на съёмки, у тебя новости из первых рук!

Из первых рук... Вино немного ударило в голову, алкоголь начал действовать. Цао Е, слегка опьянев, подумал, что информация из первых рук есть, но, кажется, ею не стоит делиться. Например, когда они обменивались грязными шуточками в тёмном углу съёмочной площадки, он почти вернулся на улицу Иньсы. Они стояли в закутке и разговаривали, сохраняя серьёзные лица, но на самом деле подшучивали друг над другом, очень тихо, чтобы никто не услышал.

За эти годы их отношения стали холодными и отстранёнными, но за несколько минут разговора вернулось знакомое чувство близости. Цао Сююань и Чжэн Инь раньше всегда говорили, что у него бесчисленное множество друзей, так оно и было. Но Цао Е должен был признать, что больше всего ему нравилось общаться с Лян Сычжэ.

Как бы это сказать... Они были на одной волне, идеально понимали друг друга. Вероятно, это было очень редкое чувство, поэтому, спустя столько лет, Цао Е всё ещё немного скучал по тому времени, когда они вместе болтали на улице Иньсы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130242>